

ПРОПОВЕДЬ

протоиерей Владимир Башкиров

Беседа о Церкви

Слово Церковь знакомо, наверное, каждому с детства¹. Но отношение к ней разное. Многие не понимают, зачем она нужна, когда Бог может быть просто в душе. Тем более, что в церкви только бабушки, и у неё старушечье лицо!² Тут сразу хочется возразить: «Неправда! У Церкви совершенно другой и образ и природа!» Вот и давайте поговорим об этом подробнее.

Само слово Церковь в славянских языках³ точно соответствует греческому *ekklesia*⁴, что означает собрание или общество. Надо сразу сказать, что в русском языке такое общество имеет чисто религи-

озный смысл, обязательно связанный со Христом. Отсюда и формулировка церковных учебников: «Церковью Христовой называется общество всех разумных свободных существ, ангелов и людей. Они веруют во Христа Спасителя и соединяются с Ним, как со своим Главой»⁵.

Так учили о Церкви уже с самых древних времен.

Например, св. Иоанн Златоуст (+407): «Церковь — не лавка с благовониями, не мастерская, но место ангелов, место архангелов, Царство Божие, само небо»⁶.

зывается, поскольку всех созывает и всех собирает» (Огл. Слово XVIII, 24).

Славянское и русское слово «церковь» употребляется в переводах в том же значении, что и греч. *ekklesia*. Но историческое происхождение (как и англо-германских *Kirche, Church*) недостаточно известно и определено. Обычно считают, что оно образовалось в германских и славянских языках из *Kiriou oikos, Kiriak'e oik'e'ia, Kiriak'on*, что означает дом или храм Господень. Отсюда название церковью и самого храма. Но есть и другое мнение, по которому «церковь» — совершенно славянское слово, точный перевод греч. *ekklesia*. По этому мнению *kal'eo*, от которого происходит *ekkles'ia*, синонимично славянским и русским словам: кликать, кликнуть, клич, крик, кричать (ср. болг. *цркати*), т. е. созывать, собирать, а слова клич, кликать признаются однокоренными с *kal'eio* (Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие Т. III. Сергиев Посад, 1909. С. 468); Фасмер М. Там же).

5. Православно-догматическое богословие Макария, епископа Винницкого, ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Т. II. СПб., 1857. Репринт. С. 145.

6. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. X, книга первая. СПб., 1904. Репринт. С. 373-374.

Так же думает и известный русский богослов протоиерей Сергей Булгаков: «... Человеческим родом не ограничивается церковная соборность, ибо в Церковь входит не только человеческий род, но и ангельский собор... Самое бытие ангельского мира недоступно телесному видению... Оно может удостоверяться лишь духовным опытом, быть видимо очами веры, и тем более наше единение в Церкви через Сына Божия, воссоединившего земное и небесное и устранившего преграду миров ангельского и человеческого. Но с ангельским собором и с человеческим родом связано все творение, природа мира. Она вверена попечению ангелов и отдана владычеству человека, судьбы которого разделяет творение. Вместе с нами оно стонет мучается и донныне... ожидая усыновления и искупления тела нашего (Рим. 8, 22-23), преображения своего в новое творение вместе с нашим воскресением. Таким образом человек в Церкви становится вселенским существом, жизнь которого в Боге соединяет

1. Неслучайно современные тоталитарные секты активно используют этот термин. Он привлекает внимание и создает иллюзию достоверности. Есть церковь мормонов, церковь сайентологии, церковь третьего завета, церковь преподобного Муна. Так называют себя даже псевдоиндуистские секты и сатанисты. Существует, например, церковь шайва-сидханты, церковь Шри Чинмоя и церковь сатаны. Подробнее о современных сектах самых разных направлений можно прочитать: Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород, 2002.

2. Эта тема является излюбленной у оппонентов Церкви на Западе и Востоке. В одном юмористическом сборнике, изданном в Польше, автор язвительно замечает: «Христиане из пенсионеров — настоящее бедствие Церкви» (Humor kościelny. Zebrał Judson K. Cornelius. Warszawa, 1993. S. 111). Эту же проблему в нашей церковной публицистике ставит и анализирует диакон Андрей Кураев в книге «Неамериканский миссионер». Саратов, 2005. С. 163, 165, 291, 292, 334-346.

3. Ср. старо-сл. *црквы*; укр. *церква*; болг. *цръва*; серб-хорв. *црква*; словен. *cerkev*; польск. *cerkiew*; чешск. *cirkev* (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 300).

4. *Ekkles'ia* — от глагола *ekkal'eo* — вызываю на собрание, евр. *kahal* — в книгах Священного Писания означает общество званных Богом или призванных ко спасению. Так, Иисус Христос Сам о Себе говорит, что Он пришел призвать (*kal'esai*) грешников на покаяние (Мф. 9, 13; Мр. 2, 17). Апостол Павел не раз называет христиан званными, призванными (*kletoi'* — Рим. 1, 6-7; 8, 28; 1. Кор. 1, 2, а себя — званным апостолом (*klet'os ap'ostolos* — 1. Кор. 1, 1). Апостол Петр говорит о христианах, что их Бог призвал из тьмы (*kal'esantos*) в чудный свет (1. Пемп. 2, 9). Ко спасению Господь призывает всех, но не все следуют призыву. Последовавшие же призыву составляют общество избранных из всех народов. Много званных, но мало избранных (*ekklektoi* — Мф. 20, 16).

Св. Кирилл Иерусалимский (+386) говорит о Церкви, что «она Церковью (т. е. созванием или собранием) на-

Или блаженный Августин (+430): «Церковь — Храм Божий, всей Святой Троицы, и она вся на небе и на земле».¹

Обычно Церковь представляли трояко:

Она — образ святой Троицы, здание и тело.

Как Святая Троица одновременно одно и три², так и Церковь одновременно единство и множество. И в ней — полнота целого, где каждая часть обладает той же полнотой, что и целое³. И потому она — единая, святая соборная и апостольская.⁴

его с жизнью всего творения узами космической любви... Церковь, соединяющая не только живых, но и умерших, чины ангелов и творение, есть невидимая, но не неведомая. Пределы Церкви выходят за сотворение мира и человека и тер- руются в вечности» (Булгаков Сергей, прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви. У М К А – P R E S S. Париж, 1985. С. 37-38).

1. Цит. по: Малиновский Н. Указ. соч. С. 470.

2. Символ святого Афанасия Александрийского (+373) удивительно прозрачно выражает эту мысль: «В Святой Троице нет ни первого и последнего, ни большего ни меньшего, но целы Три Ипостаси, соприсносущие Себе и равные» (Цит. по: Софроний, иеромонах. Единство Церкви по образу Святой Троицы. Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. № 1. Париж, 1950. С. 12).

3. Лосский В. Н. Два аспекта Церкви. Богословские труды № 8. М., 1972. С. 93.

Эта идея об устройении Церкви по образу Святой Троицы подтверждается в знаменитом 34-ом Апостольском правиле, устанавливающем синодальное управление в митрополичьих округах: «Епископам всякого народа подобает знать первого и признавать его как главу и ничего превышающего их власть не делать без его рассуждения. Каждому же совершать только то, что касается его епархии... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие и прославится... Отец и Сын, и Святой Дух».

«Ни один из канонов, — пишет протоиерей Евграф Ковалевский, — не свидетельствует с такой очевидностью о близкой связи между практическими постановлениями Церкви и их первообразом: славой Пресвятой Троицы... Цель правила в том, чтобы утвердить канонические отношения между епископами Поместной Церкви, свидетельствующие о пребывании в ней почти осязаемо Божественной Троицы... По образу Святой Троицы сохраняется и единомыслие и свобода» (Ковалевский Евграф, прот. Анализ 34 Апостольского правила. Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Там же. С. 33, 34, 35, 36).

4. А св. Феофан Затворник говорит о единстве частей и целого как о единстве Вселенской и Поместной Церкви: «Как вселенская Церковь создается о Господе в храм Божу, так и всякая частная Церковь создается в жилище Божие, то же, что в храм Божу, всё о том же Господе. Вселенская Церковь создается, как единое тело, особое, а частные церкви создаются не особенно, а в связи с Церковью вселенской. Создается Церковь вселенская, создаются и они вместе с нею, будучи соединены с нею глубоко и существенно, так что дельно, обособлено нельзя им создаваться. Частные церкви живут общею всей Церкви жизнью. Как в теле каждое отправление будто само по себе действует, например, дыхание, кровообращение, питание; на самом же деле потому оно и действует, что состоит в связи со всем телом, так что, отдели только его, оно тотчас прекращается, подобно как замирает каждый член, отсеченный от тела, или каждая ветвь, отсеченная от дерева» (Толкование послания

Аналогия напрашивается сама собой — это сами люди. Если человек создан по образу Божию, значит, у всех нас — одна общая природа и множество личностей. И тогда мы как бы ветви единой виноградной лозы, члены одного тела. А раз это так, то жизнь каждого человека расширяется в жизнь других, и каждый человек в Церкви находится в соборном единстве с другими людьми и со всем человечеством. Причем не только со своими современниками, но и со всеми умершими и с теми, кто еще только будет жить. В Боге, ведь, все живы, «Бог есть «Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 23). Потому и еще неродившиеся уже живы в вечности Божией⁵.

А святителю Феофану Затворнику (+1894) особенно близко сравнение Церкви со зданием, которое делает св. Апостол Павел: «Вы уже не чужие

св. апостола Павла к Ефесеям. Епископа Феофана. М., 1893. Репринт. С. 195–196).

Он же, комментируя вторую главу этого послания, говорит, что в нескольких стихах о Церкви Божией сказано всё, чему учит Символ веры. Она — едина, потому что утверждена на едином краеугольном камне (стихи 14, 16, 17, 20); она — святая, ибо Духом Святым создается в храм святой (стихи 21–22); она — вселенская (соборная), ибо обнимает все времена и народы (стихи 14, 20); она — апостольская, ибо создана на основании апостолов (стих 20) (Там же. С. 197).

5. Булгаков С. Православие. Там же. С. 36–37. Странной может показаться мысль отца Сергия о ещё неродившихся и уже пребывающих в вечности Божией. На самом деле, он просто повторяет идею, высказанную святителем Григорием Нисским (+395). «В деле творения человека, — отмечает А. Мартынов, — св. Григорий различал два акта: творение человека идеального, или целой совокупности человеческого рода, и создание конкретного, реального человека, Адама... Всеведущий Бог знал от вечности, в каком числе будет род человеческий, и — по силе этого всеведения — обнял своим творческим могуществом всё человечество, наделив его чертами Своего Образа. Что все люди были налицо пред Богом в этом первом творческом акте, доказательством служит то, что все они владеют дарами богоподобия, сообщенными именно тогда: «одинаково имеют образ Божий и явленный при первом устройении мира человек, и тот, который будет при окончании вселенной». Так в порядке творения людей Богом нет ни первого, ни последнего: все они призваны из небытия в бытие в один и тот же день, в один и тот же момент, одним актом воли Божией. Но есть между ними и первый, и последний в порядке вступления или явления их в самостоятельную, личную жизнь... Адам не сотворен первым, он только первым «явлен», первым вступил в действительную, земную жизнь; и тот, кто родится при кончине мира, не будет сотворен позднее других; он только явится, т. е. выступит из скрытого, потенциального состояния после всех людей... Созданные изначально, все люди не сразу вступили в полную действительную жизнь, а сначала один только Адам. Все же прочие в виде определенных потенций или живых зародышей до времени были заключены в существе первоявленного человека, откуда и выходят затем на свет путем преемственного взаимного рождения, каждый в назначенный для него момент (Мартынов А. Антропология Св. Григория Нисского. Прибавления к творениям св. отцов. 4. 37, кн. 1–2. Б. м., 1886. С. 115, 118, 561–563).

и не пришельцы Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором всё здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 20–22).

«Церковь — храм веры, — поясняет святитель. — Веру основали и утвердили на земле Апостолы, опираясь на пророков. Что делают каменщики? Берут камень, обтесывают его и полагают в здание... Так апостолы с пророками, рукою проповеди берут души и народы, обделывают секирой благодати Духа и полагают в здание Церкви. Так полагается камень за камнем, слой за слоем, и здание растёт... и будет расти до скончания века... И те, которые отошли в другую жизнь, и те, которые живут, все пребывают в Церкви... Земная Церковь готовит материал, а само здание строится на небе... Но все углы и в здании и в основании — Христос Господь. Апостол потому и назвал Его краеугольным камнем, потому что в Церкви всё от Господа, не исключая и самих апостолов и пророков... Он всё носит на Себе, всё содержит, всё созидает... и связывает Собою небесное и земное... Ерма¹ в видении видел строение храма. Одни приносили материал, другие строили. Строители, получая принесенное, смотрят, годится ли оно вообще и куда. Если годится, кладут на нужное место, а если негоднее — бросают прочь. И оно, хотя тут же валяется, но в здание не поступает. Это точный образ, как бывает с отходящими отсюда. Когда здание кончится, все эти кругом валяющиеся камни будут прибраны в другое место, а до тех пор они ещё около. Участь не решена...»².

1. Ерма — один из так называемых апостольских мужей. Так называются те учителя и отцы Церкви, которые жили и писали в непосредственном общении с апостолами. Ему приписывают авторство книги «Пастырь», которая представляет собой апокрифический (от греч. сокровенный, тайный) апокалипсис. Эта книга откровений, данных Ерму в Риме пожилой женщиной и ангелом в образе пастыря (пастуха) — отсюда и название книги. Она разделяется на три части, которые тоже называются книгами: Видения (*oraseis, visiones*), Заповеди (*entolai, mandata*), Притчи (*parabolai, similitudines*). О времени его жизни ничего неизвестно. Во втором видении говорится, что Церковь поручила Ерму сделать два экземпляра записи видений, одну из них для «Климентя» (т.е. очевидно для папы Климента (+ок. 101 г.), который должен был разослать её в разные города. С другой стороны, в «Фрагменте Муратори», древнейшем свидетельстве о Новом Завете (конец 2 века), сказано, что Ерма писал свою книгу в период понтификата св. Папы Пия I (между 140-150 г.). Это кажущееся противоречие объясняется тем, что часть этого произведения была написана в более ранний период (Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 148-154).

2. Толкование послания св. ап. Павла к Ефесеям. Там же. С. 189-195.

Сам же апостол Павел и отцы первых веков любили сравнивать Церковь с Телом. «И он поставил одних Апостолами, других пророками³, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11-12). Глава же этого мистического Тела Христос, «из Которого всё тело, составляемое и совокупляемое посредством взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (15-16).

Мне очень нравится толкование Церкви как Тела у преподобного Симеона Нового Богослова (+1021). Вот как он пишет:

«Все святые — воистину члены Христа Бога и, как члены Его, сочетаются с Ним, и соединяются с Телом Его, так что Христос — Глава, а все святые — члены Его, и все они составляют единое тело и как бы одного человека. Одни являют собой руки, и исполняют всесвятую волю Его, изменяют недостойных в достойных и приводят их к Нему. Другие — плечи тела Христова, и носят тяжести друг друга. Иные — груди, и источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду слова премудрости и разума. Иные — сердце, ибо в лоне своем любовью вмещают всех людей. Иные — чресла, ибо силой учения всевают в сердца людей семя благочестия. Иные, наконец, — кости и ноги, и проявляют мужество и терпение в искушениях и пребывают неподвижными в добре... Таким-то образом стройно составляется тело Церкви Христовой из всех от века святых, и бывает цело и всесовершенно...»⁴.

3. Вслед за апостолом Павлом богословы под святыми понимали не только святых как людей, прославленных божественной благодатью, но и всех верующих. Ср. Феофан Затворник приводит мнение Экумена, епископа гор. Трикки в Фессалии, жившего в 10-м веке: «Святыми называются верующие» (Там же. С. 293).

4. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Слово 45. Выпуск первый. М., 1892. Репринт. С. 383-384.

Похожую аллегория приводит и блаж. Августин: «Дух наш, которым живет человек, есть душа каждого; и смотрите, что творит душа в теле. Она оживляет все его члены: глазами видит, ушами слышит, ноздрями обоняет, языком говорит, руками делает, ногами ходит. Она присуща всем членам, и всё оживляет. Она разливает по всем членам одну жизнь, а дело совершает через каждый член особенное. Занятие у них различное, а жизнь общая. Так и Церковь Божия — через одних святых совершает чудеса, через других изрекает истину; в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие. В одних творит то, в других другое. Каждый член Церкви имеет свойственную себе деятельность, и все равно живет. Но что душа в человеческом теле, то же Дух Святой — в отношении к Церкви, которая есть Тело Христово. Дух Святой так же действует во всей Церкви, как душа действует во всех членах одного тела» (Слово на день св. Пятидесятницы блаженного Августина. Жития Святых. Книга пятая. Январь. М., 1904. Репринт. С. 151-152).

У этого Тела есть и свой скелет — духовенство — епископ, священник и диакон.

Полноту сакраментальной власти здесь имеет епископ¹. Священник получает эту власть лишь в ограниченном количестве при своем посвящении. Но и она возможна только в каноническом единстве с епископом. Диакон же получает силу только помогать при совершении таинств².

У святителя Григория Нисского (+395) есть интересные рассуждения о том, чем это Тело Церкви питается. Конечно, Телом и Кровью Христа. Но он хочет разобраться в двух моментах: как это происходит с человеком, а через него со всей Церковью, и размышляет так:

Тело и кровь образуются из того, что человек пьет и ест, потому что пища и питье входят в человека и превращаются в его плоть. То же самое происходит и с человеческой природой Христа. Он имел нашу плоть и кровь и подобно нам поддерживал свою человеческую жизнь пищей и питием. Значит, и Его тело составилось из хлеба и воды с вином, обычной пищи на Востоке. Вот почему для Евхаристии употребляют хлеб и вино³. Но отсюда можно понять и то, каким образом хлеб и вино изменяются в Тело и Кровь Христа.

Во время Его земной жизни живая человеческая сила претворяла виды пищи в Его тело и кровь. Та

же самая живая сила и теперь проникает и претворяет евхаристические хлеб и вино, только не так медленно, как в органических процессах. Она ментально превращает их в Тело и Кровь Христа.

И в организме происходит процесс, обратный по сравнению с обыкновенной пищей. Обыкновенный хлеб и вино изменяются в тело и кровь человека и перестают быть хлебом и вином. Тело и Кровь Христа наоборот в себя прелагают человеческую плоть и кровь, так что человеческая природа обожествляется и возвышается до состояния человеческой природы Христа.

Человек теперь как бы сам делается Плотью и Кровью Христа. Но этот таинственный процесс обожествления человечества в Таинстве Евхаристии совершается во всех верующих, и потому они все вместе становятся собственным Телом и Кровью Христа. Вся Церковь есть Тело Христово, а каждый отдельный верующий — одновременно и тело, и часть божественного тела. Так как Христос один, то и Тело Его одно, а если Тело одно, то и Церковь одна, и потому все верующие, где бы они ни жили, составляют собой одно нераздельное Тело Христово.⁴

Но пора и завершать наш затянувшийся разговор. И сделать это мне хотелось вдохновенными словами того же отца Сергия Булгакова, для которого Церковь — цельная и благодатная жизнь в Боге и с Богом:

«Церковь Христова — это не учреждение, но новая жизнь во Христе, движимая Духом Святым. Христос, Сын Божий, пришедший на землю и во-человечившийся, соединил Свою божественную жизнь с человеческой жизнью, и эту богочеловеческую жизнь Он дал и братьям Своим, верующим во Имя Его. Иисус жил среди людей и умер крестной смертью, но воскрес и вознесся на небо. И вознесшись на небо, Он не отлучился от Своего человечества, но пребывает с ним всегда. Свет Воскресения Христова осиявает Церковь, и радость Воскресения, победы над смертью ее исполняет. Воскресший живет с нами, и наша жизнь в Церкви есть сокровенная жизнь во Христе»⁵. От таких слов просто захватывает дух!

И тут же слышу я саркастический голос циника: *«Однако, судя по посещаемости ваших храмов, на небе не будет многолюдно!»⁶.*

Неужели он прав....?

4. Несмелов В. Догматическая система святого Григория Нисского. С П 6., 2002. С. 563-565.

5. Там же. С. 27.

6. Humor kościelny. S. 112.

1. А преподобный Максим Исповедник (+662) говорит о Церкви как о непрестанно продолжающемся и ширящемся воплощении Господа и тоже представляет её в виде живого организма. *«В этом Теле Христовом заключены все условия спасения — благодать таинств, и живая вера во Христа, жизнь и учение христианское. Всё это здесь содержится в живых сосудах духа, каковы: апостолы, священнослужители, верующие, разные ступени совершенства которых образуют полноту Церкви; святые, ангелы. Как ни различны проявления церковной жизни, однако везде в них таинственно воплощается Господь, и каждый член Церкви может духовно срастись с какой-либо частью питающего всех Агнца и занять свое место в великом организме Церкви»* (Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 100-101).

Об этом говорили уже древнейшие отцы Церкви, например, св. Игнатий Богоносец (+107): *«Все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, а пресвитерам — как апостолам. Дяконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто ничего не делай, относящегося к Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом или теми, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Христос, там и католическая Церковь. Непозволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно»* (Св. Игнатий Антиохийский. Послание к смирнянам. Глава VIII. Писания мужей апостольских. С. 305).

2. Прот. Сергей Булгаков. Указ соч. С. 122-123.

3. Подробнее см. беседу о Евхаристии в этом же сборнике.